

Василиск

Василиск (латинское *basiliscus, regulus*, от греч. - царь) - царь-змей, чудовище с головой петуха, глазами жабы, крыльями летучей мыши и телом дракона. От его взгляда каменеет всё живое, а от дыхания вянут травы и никнут деревья.

Василиск рождается из яйца, снесённого семигодовалым чёрным петухом (в некоторых источниках из яйца высиженного жабой) в тёплую навозную кучу. Чёрный петух - мрачная туча; в весеннюю пору после семи зимних месяцев, называемых в народных преданиях годами, является из неё яйцо-солнце, и в то же время действием солнечного тепла зарождается грозовой змей. Происходя от петуха, Василиск и погибает от него: как скоро слышит он крик петуха, тот-час же умирает, то есть демонический змей-туча умирает в грозе, когда небесный петух заводит свою громовую песню. По преданию, если Василиск увидит своё отражение в зеркале он умрёт.

Местом обитания Василисков являются пещеры, они же - его источник питания, поскольку питаются они только камнями. Покидать своё убежище он может только ночью, поскольку не переносит крика петуха. И ещё он опасается единорогов потому как те слишком "чистые" животные.

"Рожками шевелит, глаза такие зелёные с фиолетовым отливом, капюшончик бородавчатый раздувается. А сам он был фиолетово чёрный с шипастым хвостом. Треугольная голова с чёрно-розовой пастью широко распахнулась... Слюна его крайне ядовита и если попадёт на живую материю (плоть) то тут же пойдёт замена углерода на кремний. Проще говоря всё живое превращается в камень идохнет, хотя ходят споры, что от взгляда Василиска тоже идёт окаменение, но те кто хотел проверить это обратно не вернулись..." (С.Другаль - "Василиск").

Успехи естествознания изгнали из нашего сознания монстра, мало похожего на существо, рождённое человеческим воображением две тысячи лет назад. "Сегодняшний" зверь, который уходит из нашей памяти на двух лапах, вполз в предание на брюхе: в античном мире Василиск был всего лишь самой зловредной змейкой ливийской пустыни. Картинно появлялся Василиск у Плиния Старшего (римского писателя). По его рассказу, воин, имевший глупость пронзить смертоносную тварь длинным копьём, пал с коня мёртвым - яд вошёл в его тело через древко копья! Более сметливый ратник, описанный Луканом (римский поэт), в похожей ситуации спас себя жизнь страшным способом: разрубив мечом Василиска, он немедленно отсёк себе руку, державшую меч. Но смертоносный гад пустыни были известны и раньше. За два века до Плиния и Лукана его упоминал первый латинский грамматик и философ Элий Стилон - как всем хорошо известное существо: "Считается в Африке, что змеи собираются на пир возле издохшего мула. Вдруг они слышат жуткий вой василиска и поспешно уползают прочь, оставляя ему падаль. Василиск же, насытившись, снова издаёт страшный вой и уползает восвояси". В отличие от, например, оборотня и дракона, которых человеческое воображение рождало неизменно на всех континентах, причём независимо друг от друга, василиск -

фантазия "локальная", творение умов европейцев и бытовавшая исключительно в Европе. В этом исчадии ливийской пустыни овеществляется вполне конкретный страх древних римлян и греков перед непредсказуемыми опасностями песчаных просторов. Все страхи воинов и путников соединились в одну общую боязнь встречи с неким загадочным владыкой пустыни - "басилискосом", то есть "царьком" (по-гречески). И хотя гад не удостоился уважительного "басилевс" - "царь", ужас перед ним был неподдельным. Что касается римлян, то они изредка пользовались словом "регулюс" - калькой с греческого, сдабривая страх уловимой для римского уха насмешкой; империя, подмявшая под себя столько царств, многих грозных владык привычно звала царьками. Ну, а всё-таки - кто же прототип? Исходным материалом фантазии учёные называют то египетскую кобру, то рогатую гадюку, то шлемоносного хамелеона. К тому есть основания: кобра этого вида движется полувыпрямившись - с поднятой над землёй головой и передней частью тела, а у рогатой гадюки и хамелеона наросты на голове похожи на корону. В таком случае на лбу изваянных нарисованных египетских фараонов и богов мы видим, возможно, не просто змейку с приподнятой головой - символ вечной жизни и могущества, а именно василиска.

Пустыня убивала человека многими способами. Неудивительно, что василиск возник как скопление смертоносных качеств: смертелен его взгляд (он истребляет всё живое, выжигает травы, а камни обращает в пыль), его прикосновение, его дыхание, его вонь. Разумеется, жить такому чудищу на роду написано лишь в пустыне. Пустыня возникает вокруг него. Обезопасить себя путешественник мог только двумя способами: иметь при себе ласку (хищное млекопитающее из семейства куньих) - единственное животное, которое не боится василиска и безстрашно вступает с ним в бой или петуха. Василиска-змею поминал Аристотель, ливийского гада живописал Гелиодор, а Клавдий Элиан (римский софист, писавший по гречески) человека, который опасен даже на расстоянии, неизменно сравнивал с василиском. И всё же ни один античный автор не воспламенился образом василиска и не удостоил его истинно подробного художественного описания.

Зато в народных поверьях у василиска было своё прочное место: в древнеримских храмах кожа "царька" висела для отпугивания змей и скорпионов, и никто не сомневался, что достаточно протереть серебро пеплом правильно сожженного василиска, чтобы оно превратилось в золото (в будущем это отзовется опытами средневековых алхимиков, их пиететом к василиску и активным использованием его в алхимической эмблематике). Трудно сказать, как бы сложилась судьба василиска в христианскую эпоху, если бы не "везение": совершенно случайно он попал в христианское священное писание. С лёгкой руки Иеронима Блаженного, автора Вульгаты - латинского перевода Библии, Василиск был упомянут дважды в книге Исаии. Иероним одно из древнейших названий змеи произвольно перевёл как "василиск". В современных переводах недоразумение устранено, однако в средние века оспаривать существование василиска было богохульством.

Правда на заре средневековья произошло и другое приметное для василиска событие - его временно ... "потеряли". Ливийский монстр не попал в "Физиолог" - энциклопедию живых существ, из которой черпали информацию все позднейшие средневековые бестиарии. Забвение, однако, не стало роковым - оставаясь временно в тени, василиск сумел перестроиться и явиться в новом, более отвечающем потребности дня облике. Для успешной "акклиматизации" на европейской земле воображение скрестило его с

петухом. В этом есть железная логика непоследовательности: извечные враги так тесно сплелись в схватке, что, наконец, срослись телами. Почему петух и василиск считались исконными врагами? Возможно, то была случайная прихоть фантазии. Но, во-первых, змею и птицу в одной тело воображение сращивало не раз. Во-вторых, ещё в эллинистическом Египте верили, что ибисы (птицы, особо почитаемые в Египте) питаются исключительно змеями и потому изредка из и яиц рождаются змеёныши. Этим же птицам приписывали и некоторые физиологические странности: яйца-де они кладут из клюва. Такие рассказы - благодатная почва для последующей обработки. То, что мог далёкий ибис, способен был совершить и соседский петух. Достаточно частый и вполне объяснённый современной биологией феномен перерождения петуха в курицу дал пищу для мрачной фантазии о василиске как "петушином отродье".

Уже в эпоху Возрождения несколько петухов в разных европейских странах были подвергнуты пристрастному суду и, несмотря на все словесные ухищрения защитников, приговорены к котлу за злостное производство василисков. Начиная с XII века василиск стал расселяться по городам и весям Европы. И, как ни странно, оставаясь всё тем же смертоносным, жутким чудовищем, зверь пугал всё меньше и меньше: даже к самому отвратительному соседу со временем привыкают... Насчёт "зверя" (а не "гада") - это не оговорка. Теперь василиск предстаёт в образе крылатого змея с головой петуха. Появляется он из яйца, снесённого петухом (об этом подробно рассказывает Пьер из Бовэ).

У средневекового василиска хвост змеиный (реже драконий), крылья петушиные (реже лебединые); остальное, как правило, тоже от петуха: голова, гребень и две лапы со шпорами. По принципу экономии фантазии у василиска остались лишь две смертоносные способности - его убивающий взгляд и дыхание. Преображение василиска в петуха вызвало и филологическое смятение: монстра стали всё чаще называть "кокатрис". Слово это стало общим для всех романских языков. И хотя английское ухо явственно слышит в нём слово "кок" - петух, на самом деле "кокатрис" - результат фонетических приключений латинского слова "коркодилус", обозначавшего в средние века не только (не столько) крокодила, как вообще любого чудища. Чосер (виднейший английский поэт эпохи Средневековья) в своих описаниях василиска пробовал применить гибрид - словечко "васили-кок", чтобы точнее определить природу чудища и отмежевано с разговорного значения слова "кокатрис", которое к тому времени приобрело иное значение. Это был специфический "термин", клеймящий гулящих женщин (ибо взгляды их убийственны для добродетели мужчин).

Средневековые бестиарии рассказывали, что первый остроумный способ погубить василиска придумал Александр Македонский. Монстр убивал взглядом немало его воинов, и тогда царь поднёс к его морде зеркало - и тот погиб от собственного взгляда. Зеркало стало главным оружием в борьбе с василисками, которые в средние века бесчинствовали вокруг жилищ, отравляли своим присутствием колодцы и шахты. Ласки по-прежнему считались природными врагами василисков, но одолеть монстра, они могли только пожевав листья руты. Изображения ласки с листочками во рту украшали колодцы, церковные скамьи. В церкви резные фигурки ласок имели символический смысл: для человека христианское священное писание было тем же, что листочки руты для ласки, - вкушение мудрости библейских текстов помогало одолеть василиска-"дьявола".

Ещё одной практической рекомендацией было глядеть на монстра из-под стеклянного

прозрачного сосуда. Эти объяснения были на руку тем, кто в конце средневековья приспособился изготавливать чучела василисков - чаще всего их делали на основе морских скатов, и они были ходким товаром (последние экземпляры были проданы в США в тридцатые годы XX века; поддельные чучела до сих пор хранятся в музеях Вероны и Венеции). Менее легковверные учёные и писатели удивлялись: если взгляд василиска летален - откуда столько свидетельств? По их мнению: или свидетели видели другого зверя, или они попросту лгут. Но в таком случае, даже ребёнок может высказать предположение о том, что василиска и последствия его действий вполне могли видеть воины (того же Александра Македонского, о чём писалось выше) и другие люди, ставшие свидетелями его бесчинств на земле. "Царёк" змеиногo мира по-настоящему царил лишь в геральдике - как символ грозного могущества, царственности, свирепости (и занятий алхимией). Там где нужен был лишь внешний вид монстра, где форма преобладал над содержанием - там василиск был ко двору.

Образ завораживающего взглядом василиска (развитый своеобразной ассоциативной игрой: василиск - василисковый - васильковый) нашёл отражение в представлениях крестьян об особых качествах василькового цвета - завораживающего, всепроникающего, «бездонного». Соответственно, оказались связанными василиск и васильки: на Василисков день (4 июня) запрещалось пахать и сеять - из опасения, что в поле вырастут одни васильки.